

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 122/129

С.П. Мякинников

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЦЕНТРИЗМА

К середине XX в. экологическая проблема приобрела всепланетарный характер. Никогда еще человеческая цивилизация не была так близка к катастрофе по причине крупных, резких и качественных изменений, происходящих в природном окружении человека, в структуре поверхности Земли. Достигли глобальных масштабов разрушения биогеосфера – области неживой и живой природы Земли. В связи, с чем проблематичным становится и выживание человечества. Представляется, что глобальная экопроблема есть вариант проблемы соотношения целого и частей. Где роль целого выполняет экосфера – область отношений общества и природы, а частями служат сами общество и природа. Не достигнув в исследовании экосферы цельного знания, имея лишь отрывочные знания о ней, общество претерпевает глобальный экокризис, т.е. кризис целостного миропонимания, усугубляющийся резким ухудшением космопланетарных условий жизни на планете (изменение активности Солнца, геомагнитных процессов, климата и пр.).

Выход видится, прежде всего, в изменении мировоззрения общества. Главной особенностью нового, экологического мировоззрения должно стать стремление ответить на вопрос взаимосвязи единого, многое и единичного. Не провоцирует ли обострение глобального экокризиса устремленность части (т.е. человека) противопоставлять себя единому целому (экосфере), игнорируя природные законы, нарушая природный порядок, организованный не человеком и существующий не для него одного? В какой мере единое (экосфера) обнаруживается во множестве своих экосоциальных частей, в каждой части, а также как множество этих частей объединяется в экосферное единство, образующее целое – это вопрос, ответ на который, думается, поможет человечеству выйти из тупика экокризиса.

Обострение глобального экокризиса в последние десятилетия убедило многих исследователей в необходимости начать кардинальный пересмотр антропоцентристских отношений общества и природы. Получают широкое распространение термины “экологизм”, “экологизация”, с помощью которых обосновывается возможность приближения к природе удаляющегося от нее общества. Так, А.А. Горелов под экологизмом понимает

принцип переориентации процессов развития научного познания и деятельности общества на путь их экологизации, т.е. учета законов природы [1, 289-295]. Все чаще используется термин “экоцентризм”, которым исследователи обозначают различные психологические, этические, политические, правовые, социально-культурные феномены [2-9]. Понятие экоцентризма акцентирует внимание не на общество или природу, а на всю планету как общий дом, равноправными жителями которого являются люди и другие биосущества.

Под экоцентристским мировоззрением понимается философская позиция о взаимосвязи общества и природы, о месте человека в природе, обуславливающая экодействительность, для которой характерно наделение общества и природы свойствами партнеров по взаимодействию, в результате чего они признаются самоценными, а взаимоотношения между ними строятся на принципах паритетности, умеренного pragmatизма и распространения на отношения к природе этико-моральных правил и норм.

Мировоззренческая позиция экоцентризма нацелена на соорганизацию неупорядоченного множества частей в целостность, на проявление свойств единства этого множества в каждой характерной черте данной целостности. Эта позиция представляется совокупностью взглядов человека на экосоциальные отношения, на свое место в природе, характеризующихся отрицанием господства общества над природой и отрицанием господства природы над обществом. Ею провозглашается почти полный паритет общества и природы, взаимосогласованность процессов их соразвития как равнозначных частей единого интегративного целого планеты. Инициатива сопряженности с природой остается, при этом, у общества, как у более активного компонента данных отношений, нуждающегося в экологизме своей жизнедеятельности. Мировоззрение экоцентризма, как представляется, способно помочь выстроить стратегию развития общества при наиболее полном согласии с природными законами и, одновременно, без отказа от умеренного экономического роста.

Широкая интеграция в комплекс экосоциальных отношений должна сопровождаться их глубокой дифференциацией. Обязателен учет всего множества идеолого-политических, социально-

психологических, экономико-производственных, морально-правовых, культурно-исторических, национально-этнических и др. аспектов данного комплекса, каждого отдельного проявления этих отношений.

Для внутреннего структурирования процессов исследования экопроблем, их типологизации с позиции экоцентризма правомерно выделить отдельные аспекты формирования данного мировоззрения: гносеолого-аксиологический и онтологопраксеологический. Гносеолого-аксиологический аспект предполагает нацеленность на ведущую роль комплексно-интегративного синтеза в организации познания на всех этапах исследования экосоциальных отношений. Обязательной оказывается также фиксация имеющихся и формирование экологических ценностей, обеспечивающих жизненную значимость определенных регулятивов, норм и правил совместного бытия человеческого социума и природных экосистем в рамках интегративного комплекса их взаимоотношений. Посредством этого аспекта сама упорядоченная множественность способов научного познания экореальности предстает гарантом ее всестороннего и полного исследования.

Примером гносеолого-аксиологического аспекта является рационально-внерациональная специфика исследования комплекса экосоциальных отношений. Конкретным выражением этой специфики выступает новое экологическое мышление – экомышление в единстве с чувственно-интуитивными формами познания экобытия. Экомышление есть комплексная форма осмыслиния экосоциальных отношений. Будучи обогащенным проявлениями чувственно-эмоциональной сферы психики, формами образного мышления, оно участвует в рождении мыслеобразов экореальности. Комплексное осмыслиение и прочувствование экобытия, переживание по поводу происходящего позволяют достичь не только глубокого осмыслиения этого бытия, но и чувственной сопричастности природе, а также оценить значимость всего разнообразия экосоциальных форм отношений для развития экосферы как гармоничного целого.

С позиции рациональности, экомышление выступает в ходе познания экопроблем как одна из противоположных частей (интеллект) таким образом трактуемого экологического познания. Эта часть в единстве с внерациональностью чувственного опыта и этико-эстетических чувств сопрягаются диалектически в одних рамках¹. Рациональ-

ное и внерациональное дополняют друг друга, являясь комплементарными составляющими единого интегративного комплекса форм познания экореальности, обеспечивая, тем самым, более целостное и полное ее отображение в знании. Диалектическая взаимосвязь интеллекта и эмпирических форм познания показывает, что чувства без логики, мышления пусты, лишены смыслового содержания, а логика без чувств умозрительна, склонна к абстрагированию, абсолютизации отдельных сторон, свойств экосоциальных отношений. Чувства придают жизненность интеллекту, одухотворяют его, оживотворяют логику, преодолевают разрыв теории и жизненной практики, разрыв мышления и нравственно-чувственного, этико-эстетического постижения природы.

С позиции внерационального содержания познавательной деятельности, объединяющую роль выполняют сознательные и недостаточно осознаваемые, бессознательные основания чувственно-эмоциональной сферы психики людей (экочувствования) и интуиция. Так, интуиция есть форма внерациональности, особым образом трансформирующая в единстве отдельные, конкретные проявления эмпирического опыта и логические понятия. Например, творческая деятельность есть созидание новых экосоциальных отношений, видов экологической деятельности человека. Она неразрывна с интуитивными всплесками непосредственного постижения экобытия, которые лишь опосредованно связаны с поступлением информации о нем от мышления и органов чувств. Следует констатировать, что как информация, поступающая по каналам интуиции, так и знания, полученные в ходе творчества не сводятся к рациональным и эмпирическим знаниям, но, в то же время, не могут продуцироваться без последних.

Взаимообусловленные экомышление и экочувствование добавляют к результатам логического анализа экобытия, например, моменты переживания, алармистской тревоги, моменты экофильного умонастроения, жалости, сострадания к гибнувшей флоре и фауне. Все эти формы миропостижения в единстве способны приводить к неосознаваемым актам своего рода интуитивного озарения, через которые непосредственно воспроизводятся в сознании последствия гибели целых природных ландшафтов для биогеосферы и для жизни, здоровья людей и их потомков.

Единство многообразия форм рационального и внерационального познания мира особо значимо для любого экологического исследования еще и потому, что без осмыслинности чувственного опыта, без пропитанности, пронизанности мыслей этико-эстетическими чувствами (любви, уважения, сопереживания и др.) нет подлинных экоинтересов и экоценности. Без этого, в свою очередь, невозможно умерить социальный природоофорный прагматизм, сформировать высшие нравственные чувства и эстетические переживания по поводу

¹ Следует учесть, что этико-эстетическая составляющая пребывания человека в мире рассматривается не только как условие для получения объективных знаний экосоциальных отношений, но и как аксиологическое средство оценивания и практического регулирования экобытия. Экомышление людей есть не только высшая познавательная, но и верховная ценностная субстанция человеческой жизнедеятельности в природе.

отношения к природе, реализовать мировоззренческие установки на экологизацию сознания общества, на партнерские отношения общества с природой, невозможно выявить условия выхода из глобального экокризиса и наметить его пути, а значит осуществлять разумную деятельность. Именно так эксплицируемое экологическое мышление есть «нравственное мышление». Поэтому уже оно экологичнее интеллекта. Им обеспечивается более целостное познание экобытия, т.к. оно складывается из эмпирической компоненты, компоненты научно-философской рациональности и предполагает наитеснейшую связь с нравственной компонентой сознания, познания и др. формами внерациональности как средствами мировидения.

Онтологопраксеологический аспект мировоззрения экоцентризма, при опоре на полученные знания, ориентирует на выявление фундаментальных принципов, закономерностей комплексной интеграции, формирующих экологическую картину мира, а также нацеливает на практическое построение экосоциальных объектов, как интегративных комплексов, посредством экодеятельности общества, экологизации социальных отношений. Этот аспект продемонстрируем на примере концепции устойчивого развития общества, которая в свете мировоззрения экоцентризма предстает концепцией устойчивого соразвития общества и природы. В данном смысле экоцентристская стратегия развития общества оказывается стратегией устойчивого развития структур общества и природы, как частей единого (интегративного) экосоциального комплекса (ЭСК).

Первостепенной задачей является экологизация сознания общества, его духовной культуры.

Предлагается следующий социально-психологический механизм такой экологизации. Деградирующие структуры природы, окружающие социум ЭСК, порождают необходимость экопотребностей – потребностей в чистом воздухе, продуктах питания и пр. Осознание необходимости экологизации потребностей как бы “запускает” практическое ее осуществление через одухотворение материальных, насыщенных потребностей посредством увеличения духовных потребностей, их развития способами приобщения к духовной культуре. Это, в свою очередь, ведет к относительно умеренному развитию материального потребительства. Появляющиеся при этом экологические инварианты актуализированных духовных потребностей проявляются в соответствующих мотивах (влечениях, желаниях, стремлениях и пр.). Экомотивы оказываются внутренними побуждениями к экопоступку, особой заинтересованностью в совершении соответствующего действия. В экопоступке происходит удовлетворение экопотребностей. В результате данного поступка закрепляется интерес, который подкрепляет, стимулирует повторное удовлетворение и развитие экопотребностей. Многократное их удовлетворение, в

очереде практических действий, порождает новые экопотребности, ведет к формированию интересов, а через них – ценностей экохарактера. Наличие данных интересов и ценностей предполагает наличие экосознания и экологического культуры, обуславливает экодеятельность.

Основными средствами и условиями осуществления данного механизма являются средства экопросвещения, непрерывного эковоспитания и экообразования, информационных каналов общества (например, СМИ, общественное мнение), средства экологизации политico-правовых, экономических рычагов управления социальными структурами.

Не менее важной представляется экологизация материальных аспектов развития ЭСК на основе экономической, производственной, технико-технологической областей жизни общества. Современное экофобное материальное производство не приведено в соответствие с ритмами и репродуктивной способностью природных экосистем, в нем отсутствует компонент переработки материальных отходов жизнедеятельности общества и регенерации из них исходных естественно-природных материалов. Из-за этого оно размыкает биосферные циклы, оказывается болезненным наркотом на теле природы. Поэтому именно материальное производство должно послужить физическим “каркасом” для организации механизма реализации устойчивого развития ЭСК на основе одновременно формирующегося экоцентристского мировоззрения.

Разрабатываемый механизм экологизации материальной культуры призван обеспечить “встраивание”, т.е. относительно бесконфликтное включение природосовместимых процессов материальной культуры в природные процессы. Суть природосовместимости заключается в содействии становлению тенденций взаимного согласования процессов циклического перемещения веществ, распределения энергии в биогеосфере и процессов переноса веществ, энергии в структурах общества. Устойчивое развитие ЭСК может быть реализовано в форме последовательной смены структур, обеспечивающих социальный цикл трансформации веществ и перераспределения энергии, перестающих соответствовать измененным человеческой деятельностью процессам развития экосистем на структуры более адаптированные к этим изменениям. Звеньями формирующегося при этом экосоциального цикла изменений вещественно-энергетических материалов оказываются социальные структуры, которые организуются в порядке, аналогичном расположению структур природы, служащих звеньями биотрофического цикла биосферы.

Для выделения этих звеньев предлагается критерий источника поступления природных материалов в социально-производственные процессы. Этот критерий аналогичен критерию источника поступления пищи к группам организмов биосо-

общества. Согласно данному критерию, все социальные объекты обозначим продуцентами – производителями необходимых для жизни веществ, консументами – потребителями уже готовых веществ и редуцентами – деструкторами отработанных материалов, отходов жизнедеятельности общества. Продуцентами являются ресурсодобывающие отрасли материального производства (например, нефтедобывающая, угледобывающая), консументами – предприятия перерабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства, учреждения не материально-производственного профиля (например, школы, больницы), а редуцентами служат производственные предприятия, строящие свою деятельность на отходах, остатках общественной деятельности (например, мусороперерабатывающие комбинаты).

Целями построения этого цикла служит необходимость доразвить редуцентные структуры современного материального производства до уровня консументных и продуцентных, а также стремление умерить темпы его развития до уровня нормального воспроизведения питающих социум экосистем. Этим достигается замыкание материально-производственного цикла, обеспечивающее оптимизацию, устойчивость соразвития общества и природы в рамках интегративного комплекса их взаимоотношений.

Экологизированное духовное производство, для того, чтобы обеспечить устойчивые темпы развития общества должно быть согласовано с экологизированным материальным производством. Тот и другой типы производства представляют собой множество отдельных экосоциальных актов жизнедеятельности, слагающих комплексный динамический процесс сопряженного изменения социальных и природных структур. Данный процесс в равной мере определяет каждый такой акт, и определяем любым из других таких актов. С одной стороны, духовная деятельность общества выступает активным, функциональным началом экопреобразования бытия, в отличие от материальной жизни, которая закрепляет нововведения, вносимые сознанием в пласти физических измерений социальной жизнедеятельности. С другой стороны, материальная деятельность, уровень и особенности физического бытия людей, их природного окружения существенно определяют содержание и специфику сознания, менталитета, стиль мышления социальных групп, язык духовной культуры. В итоге, устойчивость соразвития общества и природы, в качестве частей ЭСК, обязательно предполагает устойчивость соразвития духовной и материальной сторон жизни общества как собственно социальных компонентов этого комплекса.

Думается, что интеграция в комплекс всех составляющих экосоциальные отношения, при условии их паритетности между собой и целым комплекса, в наибольшей степени соответствует инте-

гративным процессам в мире, демократическому характеру современного российского общества. Такая комплексная интеграция необходима современному человечеству в условиях сложной экообстановки на планете ради собственного выживания и сохранения природы. Есть убеждение, что она в полной мере обеспечивается только с мировоззренческой позиции экоцентризма.

Кроме того, не менее значима аксиологическая специфика онтолого-праксеологического аспекта мировоззрения экоцентризма. Эту специфику можно показать на примере экополитических ценностей демократического государства. В целом, именно в условиях подлинной демократии высший экоцентристский принцип соотношения единого, многоного и частного получает свое полное воплощение. Демократическое государство, как никакое другое, предполагает не систему с жестким контролем государственной власти, т.е. диктат целого над частями в виде неограниченных властных полномочий в системном центре – столице, а умеренную автономию частей с соответствующими полномочиями власти на местах. Так, относительная самостоятельность в принятии политических решений субъектов федерации в России делает каждый из них (как единичную часть) равным по правам любым другим субъектам федерации (как другим частям целого государства). Кроме того, любой субъект федерации, будучи единичной и единственной в своем роде частью демократического государства, как и все другие субъекты федерации, т.е. множество остальных частей целого, содержат в себе черты единого, например, подчиняются единой конституции, что делает зависимыми части от целого. В свою очередь, единое государство составляется из субъектов федерации, как множества частей, особенности которых (например, этнические) определяют его специфику, т.е. целое зависит от частей.

Данная политическая взаимозависимость целого и частей демократического государства распространяется и на природу. Возникает феномен экополитики демократического государства, под которым понимается комплекс идеолого-политических регулятивов экосоциальных отношений. Экополитика есть составляющая социальной политики, направленная на урегулирование экопроблем на основе определенной группы ценностей. Экополитические ценности – это все политически значимое для урегулирования экосоциальных отношений. Высшими экополитическими ценностями демократического государства является учет всего интегративного комплекса муниципальных, областных, краевых, региональных экополитических инициатив, наличие рядоположенных отношений между экополитическими решениями, например, каждого субъекта российской федерации, всех их вместе взятых и экополитическими решениями, центральным указаниями правительственный структур, постановлениями и за-

конами государственной Думы.

Представляется, что только мировоззрение экоцентризма, суть которого составляет гармоническая организация со-бытия общества и природы способно стать гарантом нового типа духовного и материально-практического освоения мира, платформой для стратегии и тактики устойчивого развития всего множества экосоциальных отношений как комплексов. Теоретико-практическая значимость такой трактовки мировоззренческой позиции экоцентризма видится:

– в достижении в ходе экологизации сознания общества целостности гносеолого-аксиологи-

ческих сторон и аксиологических особенностей онтолого-праксеологических сторон эковоззрений рационального и внерационального характера, которая заключается не только в их выделении, учете, но и во взаимополагании, сопряжении, динамическом сбалансировании всех составляющих экологического мировоззрения в единое целое без приоритета для отдельных его частей;

– в комплексности охвата множества аспектов исследования и разрешения экопроблем, каждого такого аспекта, при одновременном продуцировании единой системной схемы организации экореальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов, А.А. Экология. М.: Юрайт-М, 2001. – 312 с.
2. Грищенко, В.Н. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. – 2001. – Т.7. – Вып.1. – С.1-8.
3. Дерябо, С.Д. Экологическая психология. – М.: Смысл, 1999. – 456 с.
4. Hanna, M.D. Environmentally responsible management behavior: Is ecocentrism a prerequisite? // Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – № 4. – P.796-799.
5. Gladwin, T.N. Shifting paradigms for sustainable development: Implications for management theory and research / T.N. Gladwin, J.J. Kennelly, T.S. Krause – Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – № 4. – P. 874-907.
6. Biro, A. Towards of denaturalized ecological politics // Polity. – 2003. – Vol.35. – № 2. – P.195-212.
7. Kaltenborn, B.P., Bjerke T.C. Associations between environmental value orientations and landscape preferences / B.P. Kaltenborn, T.C. Bjerke – Landscape urban plan. – 2002. – Vol.59. – №1. – P. 1-11.
8. Brulle, R. J. Environmental discourse and social movement organizations: A rhetorical perspective on the development of US environmental organizations // Sociol inq. – 1996. – Vol. 66. – № 1. – P. 58-83.
9. Осипов, В. Первая попытка синтеза экоцентризма // Зеленый мир. – 1994. – №7. – С. 4-5.

□ Автор статьи:

Мякинников
Сергей Петрович
- канд. филос. наук, доц.
каф. философии

УДК 130.1

Г.Е.Логинова

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИГРО-РОЛЕВОЙ ПОДХОД

Стремление к целостному пониманию человеческой жизни - фундаментальная задача философии. Ее сложность порождает множество учений о человеке и различных аспектах его бытия.

Как самостоятельная и теоретически осознанная область философии философская антропология впервые формируется в трудах И.Канта, Л.Фейербаха, Ф.Ницше и др. Достигнуты блестящие прорывы в исследовании человека - К. Маркс, З. Фрейд и др., но ни один из них не реализовался в целостное понимание человеческой жизни на уровне общей теории личности.

В XX веке говорят об "антропологическом повороте", о необходимости создания философской антропологии не как узкой области в рамках философии, а как новой фундаментальной науке о человеке (А.Гелен, М.Шелер, М. Хайдегер и др.)

И хотя сегодня философская антропология так и не стала предполагаемой концептуальной и систематической областью познания человека, нам представляется, что это возможно. Множество дисциплин, изучающих "бесконечного" человека является лишь потенциальным, эмпирическим базисом. Поэтому интеграция разнородных наук о человеке, превращение человека в объект междисциплинарных исследований (Ананьев) в теоретическом аспекте обречены на неудачу.

Нужен новый концептуальный подход к проблеме. Необходимо построить общую теорию личности как ядро философской антропологии.

В качестве исходной и рабочей перспективы игро-ролевая концепция личности или игро-ролевая интерпретация человеческой жизни. Эта концепция является лишь одной из возможных